

УДК 902''634''(477,7)

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-59-62

КОЛЕСНИК Александр Викторович
Донецкий национальный университет
г. Донецк, Украина
akolesnik2007@mail.ru

Alexander V. KOLESNIK
Donetsk State University
Donetsk, Ukraine
akolesnik2007@mail.ru

ДОНЕЦКИЙ ЦЕНТР КРЕМНЕОБРАБОТКИ В КАМЕННОМ ВЕКЕ - ЭНЕОЛИТЕ

DONETSK CENTER OF FLINT PROCESSING IN THE STONE AGE – CHALCOLITHIC

Благодаря особенностям геологической истории, в географических пределах Восточной Европы образовалось несколько крупных районов месторождений кремня мелового и каменноугольного периода. В этих районах в каменном веке и энеолите сформировались центры по добыче и первичной обработке кремня. Центры имели сложную структуру, в зависимости от характера распределения в пространстве геологических источников кремня. Наиболее крупные центры возникли в бассейне Среднего Днестра, в Западной Волыни, в Западной Беларуси, в бассейне Десны и в Донбассе, а также в других местах. Донецкий центр кремнеобработки сформировался в среднем палеолите и существовал до энеолита. Этот центр имеет сложную структуру. Расцвет Донецкого центра наблюдается в позднем неолите - энеолите. Заметна связь между центрами кремнеобработки и развитием культурных процессов в Восточной Европе. Отмечается явная сопряженность таких крупных производственных центров с очагами интенсивного экономического и социального развития человеческих коллективов в первобытное время. Статья посвящена анализу структуры центров кремнеобработки Восточной Европы от каменного века до энеолита.

Because of specifics of geological history, in geographical borders of Eastern Europe several large areas of flint deposits of the Cretaceous and Carboniferous periods were formed. In these areas in the Stone Age and the Chalcolithic, the centers for production and preprocessing of flint were created. The centers had complex structure, which depended on nature of distribution in space of geological sources of flint. The largest centers appeared in the basin of Middle Dniester, in the Western Volhynia, in the Western Belarus, in the basin of Desna and in Donbas. The Donetsk center of a flint processing had been created on the Middle Paleolithic and existed until the Chalcolithic. The bloom of the Donetsk center is dated back to the late Neolithic – the Chalcolithic. One can notice a connection between centers of a flint processing and development of cultural processes in Eastern Europe. There is an obvious conjugacy of the large production centers to the centers of intensive economic and social development of human collectives in primitive time. The article is devoted to the analyses of the framework of the Eastern European centers of flint processing from Stone Age to Chalcolithic.

Ключевые слова: Кремнеобработка, Северский Донец, Донбасс, каменный век, энеолит.

Keywords: flint processing, Severskiy Donets, Donbas, Stone Age, Chalcolithic

Введение. Кремнесодержащие породы различного возраста проявляются в современном ландшафте Восточной Европы либо в виде широкой полосы, пересекающей Восточную Европу от Балтики почти до Азовского моря [1, рис. 3]. В районах концентрации каменного сырья формировались особые производственные центры, связанные с интенсивной переработкой этого вида ресурсов. Ранжирование скоплений памятников кремнедобычи и кремнеобработки позволяет обсуждать такие единицы группировки, как «центры», «районы» и «локальные скопления». «Центры» - территориально крупные единицы протяженностью 200-250 км, со сложной внутренней структурой. Как правило, включают более сотни памятников различного типа и хронологии. «Районы» маркируются памятниками в бассейнах небольших рек на участках до 20-30 км в поперечнике, включают десятки памятников. «Локальные скопления» - концентрация на ограниченном участке (5-10 км) нескольких специализированных памятников.

Донецкий центр кремнеобработки связан с окраинными зонами Большого Донбасса и прилегающими районами в пределах обширных территорий юга Восточной Европы. Сырьевую основу составляют преимущественно высококачественные кремни из меловых и рыхлых известняковых отложений верхнего мела.

Донецкий центр имеет сложную структуру. Ядро центра образуют памятники Бахмутско-Торецкой котловины и расположенные на незначительном удалении памятники на участке среднего течения Северского Донца. Естественной составной частью Донецкого центра являются районы Южного Донбасса, устье Северского Донца. Композиционно к основному ядру памятников примыкают скопления мастерских в верховьях р. Волчьей (приток Самары) и в среднем течении р. Оскол (левобережный приток Северского Донца). Истоки Оскола находятся в южной зоне Среднерусской возвышенности.

Хронологические рамки существования Донецкого центра кремнеобработки весьма обширные. Интенсивное заселение региона началось в среднем палеолите [2]. Преобладала «ранцевая» сырьевая стратегия на основе эксплуатации местной сырьевой базы. В позднем палеолите в регионе сложились разнообразные модели землепользования [3]. В пределах Кряжа и его окраинной зоны крупные стоянки располагались либо у источников кремня (Амвросиевская стоянка), либо на удалении от них (Золотовка, Яма, Говоруха). В позднем палеолите Большого Донбасса и его окружения наиболее распространенной была сырьевая стратегия,

основанная на прямых пеших поставках. Во время последующих периодов каменного века (мезолит, неолит) в первую очередь осваивались долина Северского Донца и кремненосные районы Кряжа. Видимо, практиковались сырьевые стратегии, связанные с прямыми пешими поставками, а также «ранцевые» стратегии. Основное количество этих памятников связано с выходами отложений верхнего мела и датируются неолитом. Крупный очаг неолитических памятников стояночного типа располагается на левом берегу Донца в пределах высокой поймы. В неолитическое время в регионе появляются первые признаки горных работ, направленных на извлечение кремня из меловой материнской породы [4]. Основным способом добычи сырья оставались простые сборы на размытой поверхности меловых склонов, преимущественно на гравитационных осыпях. Корпус неолитических мастерских по первичному расщеплению кремня насчитывает около ста памятников в районе окраин Донецкого кряжа. Основное количество неолитических стоянок расположено к северу от меловых районов в пойме Северского Донца. Бесспорно, здесь находился основной район потребления продукции мастерских. На ряде поселений использовался также местный валунный кремнь [5]. К югу от географической границы Донбасса, в соседнем Северо-Восточном Приазовье, формируется иная модель использования кремневого сырья. Экстремальный вариант сырьевой стратегии отмечен в материалах неолитической стоянки Кальмиус в пределах городской черты г. Мариуполя. В целом для неолитической эпохи Большого Донбасса характерна гибкая система поставок кремневого сырья. Предположительно, продукция донецких мастерских распространялась значительно на расстояние до 250 и более километров. В эпоху энеолита возросшая мобильность и освоение степных просторов, знакомство с медью и новыми технологиями привели к существенному изменению структуры коммуникаций, системы поставок различного сырья и материалов, престижных ценностей. В энеолите кремнь сохраняет свое значение как основной материал для орудийной оснастки. В дополнение к известным ранее методам поставки кремневого сырья и заготовок изделий развиваются транспортные стратегии. В энеолите в регионе наблюдается ренессанс кремнеобработки. Типология мастерских отражает дальнейшее усложнение кремневой отрасли хозяйства, развиваются мастерские площадного типа, отмечено пока единственное поселение-мастерская (Васильевская Пустошь). Развивается горное дело [6]. Историческая карьера кремня окончательно завершается на Донце в финальном бронзовом веке, в Северном Приазовье еще раньше - в позднем бронзовом веке.

Центры кремнеобработки Восточной Европы. Помимо Донецкого центра, в Восточной Европе в каменном веке - энеолите сформировались подобные центры в бассейне Днестра, в Западной Волыни, в западной Беларуси, в бассейне Верхней Волги; менее значительные районы отмечены в бассейне Десны и в других местах.

Днестровский центр. Река Днестр в своем среднем и верхнем течении на значительном протяжении проложила долину в плотных каменноугольных и верхнемеловых породах. Коренные породы верхнего мела содержат качественный кремневый материал. Днестровский регион систематически заселялся со среднего палеолита [7]. В энеолите бассейн Днестра оказался в эпицентре развития культуры Триполье; добыча и обработка кремня занимала важное место в экономике местного населения [8].

Западно-волинский центр. Этот центр первобытной кремнедобычи и кремнеобработки является наиболее богатым и хорошо изученным в пределах Украины. Занимает обширные пространства Западной Украины, частично уходит на территорию Польши. Активное развитие кремнеобрабатывающей отрасли хозяйства началось в данном регионе у племен лендельской энеолитической культуры [9]. Дальнейшее развитое кремневое хозяйство сложилось у трипольских племен. По уровню организации оно было близко к ремесленному производству. К раннему бронзовому веку относятся следы преднамеренной добычи кремня [10].

Гродненский центр расположен в Западной Белоруссии, в бассейне р. Рось. Его ядро составляют типичные для Центральной и Западной Европы шахтные поля с окружающими мастерскими [11]. Шахты насчитываются сотнями. Конструктивно они очень просты и состоят из округлых в плане колодцев глубиной до 3,5 м и небольших расширений по продуктивному горизонту в виде камер, подбоев и штолен. Специфика этого центра - узкие хронологические рамки (поздний неолит - финальный бронзовый век) и ориентация преимущественно на производство топоров.

Верхневолжский центр географически тяготеет к центру Валдайской возвышенности и был связан с широкими окружающими пространствами, вплоть до бассейнов рек, стекающих в Онежское озеро. Сырьевую основу центра составляет кремнь каменноугольного возраста. Наиболее ранние памятники технокомплекса бромме-лингби с хорошей сохранностью культурного слоя (Подол, Баранова Гора) находятся на берегу озера Волго в Тверской области и дати-

руются аллередом, возможно, беллингом [12]. В позднем мезолите-неолите получает развитие система ступенчатых поставок местного сырья и полуфабрикатов в район Онежского озера и далее в Прибалтику [13]. В целом, Верхневолжский центр кремнеобработки функционировал в хронологическом диапазоне между финальным палеолитом-мезолитом и ранним бронзовым веком.

Деснинский район связан со средним течением р. Десны, локализуется в районе обнажений пород мелового возраста. Многочисленные источники кремня стимулировали активное освоение этого региона, начиная со среднего палеолита [14]. Интенсивное заселение происходит в период позднего палеолита. Среди памятников каменного века выделяется некоторое количество кремнеобрабатывающих мастерских.

Заключение. На протяжении всей своей исторической карьеры кремьен оставался единственным или доминирующим материалом для орудийной оснастки в Донецком регионе, в одинаковой степени успешно обеспечивал развитие основных форм экономики потребления и экономики производства пищевых продуктов. Единая восточно-европейская система производственных центров по добыче и первичной переработке кремневых ресурсов окончательно формируется только в конце археологического неолита или в энеолите. Структурообразующее значение центров кремнедобычи и кремнеобработки наиболее отчетливо появилось именно в период перехода к интенсивным фермерским формам ведения хозяйства, направленным на стабильное обеспечение социумов пищевыми продуктами, созданными в рамках производящих экономик. На юге Восточной Европы отмечается явная сопряженность таких крупных производственных центров с очагами интенсивного экономического и социального развития человеческих коллективов в первобытное время, а также с зонами активного культурогенеза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ковнурко Г.М. О распространении кремня на территории Европейской части СССР (К вопросу о применении камня в древней технике) // Новые методы в археологических исследованиях. - М.-Л., 1963. - С. 234-240.
2. Kolesnik A. Mousterian industries evolution of South-Eastern Ukraine // European Prehistory, 1994. - № 6. - Pp. 175-186.
3. Кротова О.О. 2013. Пізньопалеолітчні мисливці азово-чорноморських степів. - Київ.
4. Kolesnik A. Neolithic-Chalkolithic Flint Exploitation in Donbas (South-East of the Ukraine) // Der Anschnitt. Zeitschrift für Kunst und Kulturen im Bergbau. Beiheft 19: Stone Age - Mining Age. - Bochum, 2006. - Pp. 129-134.
5. Выборный В.Ю., Горелик А.Ф. Итоговые результаты исследования неолитических памятников в устье р. Ольховой // Археологический альманах (Донецк). - 1995. - № 4. - С. 105-126.
6. Цвейбель Д.С. Древние каменные выработки у с. Широкое в Донбассе // СА. - 1970. - № 1. - С. 227-233.
7. Анисюткин Н.К. Мустьерская стоянка Кетросы в контексте среднего палеолита Восточной Европы. - СПб.: Нестор-История, 2013. - 168 с.
8. Бибииков С.Н. Древние кремневые выработки в Среднем Поднестровье // Sbornik Narodního Muzea v Praze. Acta Musei Nationales Praceae. - Vol. XX. - № 1/2. - Pp. 3-7.
9. Конопля В.М. Лендельская культура // Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья. Энеолит, бронза и раннее железо. - Киев: Наук. Думка, 1990. - С. 4-17.
10. Свешников И.К. Кремневые копи у с. Городок Ровенской области // КМИИМК, вып. 117. - С. 1969.
11. Сеницына Г.В. Сырье как показатель определения возраста стоянок каменного века Валдая // Археологические вести (Москва). - 2006. - № 13. - С. 34-44.
12. Гурина Н.Н. Древние кремнедобывающие шахты. - Ленинград: Наука, 1976. - 176 с.
13. Галибин В.А., Тимофеев В.И. Новый подход к разработке проблемы выявления источников кремневого сырья для культур Восточной Прибалтики // Археологические вести (СПб.). - 1993. - №2. - С. 13-20.
14. Заверняев Ф.М. Хотылевское палеолитическое местонахождение. - Ленинград: Наука, 1978. - 126 с.

REFERENCES

1. Kovnurko G.M. O rasprostraneni kremenya na territorii Evropejskoj chasti SSSR (K voprosu o primenenii kamnya v drevnej tekhnike). [On the flint distribution in the European part of the USSR (the question of the use of stone in the ancient technique)]. Novye metody v arheologicheskikh issledovaniyah [New methods in archaeological research]. Leningrad: Nauka, 1963. Pp.234-240. (in Russian).
2. Kolesnik A. Mousterian industries evolution of South-Eastern Ukraine. European Prehistory, 1994. №6. Pp.175-186. (in English).
3. Krotova, O.O. Pizn'opaleolitchni mislivci azovo-chornomors'kih stepiv. [Upper Paleolithic Hunters of the Northwestern Black Sea Coast]. Kyiv, 2013. (in Ukraine).
4. Kolesnik Alexander. Neolithic - Chalkolithic Flint Exploitation in Donbas (South-East of the Ukraine). Der Anschnitt. Zeitschrift für Kunst und Kulturen im Bergbau. Beiheft 19: Stone Age - Mining Age. Bochum 2006. Pp. 129-134. . (in English).

5. Vybornyj V.Yu, Gorelik A.F., Itogovye rezultaty issledovaniya neoliticheskikh pamyatnikov v ust'e r. Ol'hovoj. [Results of the study of Neolithic site in the estuary of the river Olkhovaya]. Arheologicheskij al'manah. [Archaeological Almanac], no. 4. Donetsk, 1995. Pp.105-126. (in Russian).
6. Tsvejbel' D.S. Drevnie kamennye vyrabotki u s. Shirokoe v Donbasse [Ancient stone mines in village of Shirikoe in the Donbas]. Sovetskaia archeologia [Soviet Archaeology]. 1970. No. 1. Pp. 227-233. (in Russian).
7. Anisyutkin N.K. Must'erskaya stoyanka Ketrosy v kontekste srednego paleolita Vostochnoj Evropy. [Mousterian site of the Chetrosy in the context of the Middle Paleolithic of Eastern Europe]. St. Petersburg: Nestor-History, 2013. 168 p. (in Russian).
8. Bibikov S.N. Drevnie kremnevye vyrabotki v Srednem Podnestrov'e. [Ancient flint production in the Middle Dniester]. Sbornik Narodniho Muzeja v Praze. Acta Musei Nationales Prace, vol. XX, no.1/2, Pp. 3-7. (in Russian).
9. Konoplya V.M. Lendel'skaya kul'tura. [Lendel Culture]. Arheologiya Prikarpat'ya, Volyni i Zakarpatia. Eneolit, bronz a i rannee zhelezo. [Archaeology Carpathian, Volyn region and the Trans Carpathian. Chalcolithic, Bronze and Early Iron Age]. Kyiv: Naukova Dumka, 1990. Pp.4-17. (in Russian).
10. Sveshnikov I.K. Kremnevye kopi u s. Gorodok Rovenskoj oblasti. [Flint mines near the village Gorodok in the Rivne region]. KSIIIMK [Brief reports of the Institute of archaeology Academy of Science of USSR], Vol. 117. 1969. Pp. 112-118. (in Russian).
11. Gurina N.N. Drevnie kremnedobyvayushchie shahty. [Ancient flint production mines]. Leningrad: Nauka, 1976. 176 p. (in Russian).
12. Sinicya G.V. Syr'e kak pokazatel' opredeleniya vozrasta stoyanok kamennogo veka Valdai. [Raw material as a measure of determining the age of the Stone Age archaeological sites of Valdai]. Arheologicheskie vesti [Archaeological news], 13. M., 2006. Pp. 34-44. (in Russian).
13. Galibin V.A., Timofeev V.I. Novyj podhod k razrabotke problemy vyyavleniya istochnikov kremnovego syr'ya dlya kul'tur Vostochnoj Pribaltiki. [New approach to development problems to identify the flint raw material sources for Eastern Baltic cultures]. Arheologicheskie vesti [Archaeological news], no.2. Saint-Petersburg, 1993. Pp.13-20. (in Russian).
14. Zaverniaev F.M. Khotylevskoye paleoliticheskoye mestonakhozhdenie. [Khotylevo Paleolithic site]. Leningrad: Nauka. 1978. 126 p. (in Russian).

Информация об авторе

Колесник Александр Викторович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории, Донецкий национальный университет, г. Донецк, Украина
akolesnik2007@mail.ru

Получена: 08.01.2017

Для цитирования: Колесник А. В., Донецкий центр кремнеобработки в каменном веке – энеолите. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 1. с. 1-59-62.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-1-59-62.

Information about the author

Alexander V. Kolesnik, Candidate of Historical Science, Associate Professor, Department of Historiography, Source Study, Archeology and Methods of Teaching History, Donetsk State University, Donetsk, Ukraine
akolesnik2007@mail.ru

Received: 08.01.2017

For citation: Kolesnik, A. V., Donetsk center of flint processing in the stone age – chalcolithic. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no. 1. Part. 1. Pp. 1-59-62.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-1-59-62. (in Russian)